

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Разрешение споров, возникающих в связи с защитой права собственности и других вещных прав

3. Участник долевого строительства - гражданин, надлежащим образом исполнивший свои обязательства по договору, при неисполнении обязательства другой стороной - застройщиком вправе требовать защиты своих прав путем признания права на долю в общей долевой собственности в не завершенном строительстве объекте в виде квартиры и определения размера доли в общей долевой собственности на объект незавершенного строительства.

Смена застройщика во время строительства многоквартирного дома не влияет на реализацию данного права (ст. 382, 384 ГК РФ).

К. обратилась в суд с иском к ЖСК (застройщик N 2) о признании права собственности на долю в виде однокомнатной квартиры, согласно экспликации (плану) этажей проекта, общей площадью 42,91 кв. м, расположенной на 8-м этаже 1-го подъезда в не завершенном строительстве объекте - жилым домом. В обоснование заявленных требований истица указала, что между ней и потребительским кооперативом был заключен договор, на основании которого кооператив предоставил ей заем в целях приобретения указанной однокомнатной квартиры. 21 марта 2006 г. между обществом (застройщик N 1) и К. заключен договор на долевое строительство кирпичного, десятиэтажного жилого дома. Обязательства по договору истица выполнила в полном объеме. Впоследствии названное общество было признано банкротом и ликвидировано, не завершенный строительством жилой дом передан ЖСК (ответчику по делу), осуществляющему строительство указанного дома.

Ответчик в судебном заседании исковые требования не признал, просил отказать в их удовлетворении. Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая дело в кассационном порядке, установила основания для применения ст. 387 ГПК РФ, указав в том числе следующее.

Согласно п. 1 ст. 218 ГК РФ право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретается этим лицом.

Согласно ч. 1 ст. 4, ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон об участии в долевом строительстве) по договору участия в долевом строительстве одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, который предусмотрен договором и должен быть единым для участников долевого строительства, которым застройщик обязан передать объекты долевого строительства, входящие в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости или в состав блока-секции многоквартирного дома, имеющей отдельный подъезд с выходом на территорию общего пользования.

В соответствии со ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Согласно ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Согласно положениям ст. 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Из указанных выше положений норм действующего законодательства следует, что возникновение права собственности истца как участника долевого строительства на жилое помещение в строящемся доме

связано с выполнением участниками долевого строительства возложенных на них договором обязательств.

Судом установлено, что вступившим в законную силу решением суда установлено, что оплата объекта долевого строительства по договору от 21 марта 2006 г. произведена в полном объеме.

Застройщик N 1 в предусмотренный договором срок жилое помещение участнику долевого строительства не передал по причине того, что строительство жилого дома в целом не завершено, дом в эксплуатацию не сдан, общество, осуществляющее строительство указанного выше жилого дома, ликвидировано.

Объект незавершенного строительства передан ЖСК (застройщику N 2) для завершения строительства.

На момент передачи спорный жилой дом был частично построен, то есть выполненные работы по строительству жилого дома в виде права на объект незавершенного строительства переданы ответчику.

В п. 1 ст. 130 ГК РФ предусмотрено, что к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Согласно п. 30 совместного постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 10/22 от 29 апреля 2010 г. "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", в соответствии со ст. 130 ГК РФ объекты незавершенного строительства отнесены законом к недвижимому имуществу.

Нормами Закона об участии в долевом строительстве, действие которого распространяется на правоотношения сторон в рассматриваемом споре, урегулирован в числе прочего правовой механизм защиты прав участников долевого строительства при неисполнении договорных обязательств застройщиком. Признание за участником долевого строительства права собственности на возводимый не заверченный строительством объект (либо долю в нем) на стадии до момента ввода в эксплуатацию в качестве одной из мер реализации такого механизма правовой защиты данным законом прямо не предусмотрено.

Между тем в соответствии с п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, при этом пределы осуществления гражданских прав определены в ст. 10 данного кодекса, а способы защиты - в его ст. 12, в которой в качестве одного из способов судебной защиты нарушенного права закреплено признание права.

По смыслу ст. 11, 12 ГК РФ, прерогатива в определении способа защиты нарушенного права принадлежит исключительно лицу, обратившемуся в суд за такой защитой, то есть истцу.

Закон об участии в долевом строительстве также не содержит запрета на признание права собственности на не заверченный строительством объект (либо долю в нем).

В соответствии со ст. 219 ГК РФ право собственности на здания, сооружения и иное вновь созданное недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 59 названного выше совместного постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом, иск о признании права подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права.

Признание права является одним из способов защиты права. При этом лицо, считающее себя собственником спорного имущества, должно доказать законность оснований возникновения права собственности на недвижимость (ст. 12 ГК РФ).

На объект незавершенного строительства может быть признано право собственности по решению суда.

Тот факт, что строительство спорного жилого дома на момент рассмотрения дела судом не завершено, не может нарушать право истца на защиту своих гражданских прав путем признания права собственности на долю в праве собственности на объект незавершенного строительства, поскольку, исходя из положений ст. 309, 310 ГК РФ, участник долевого строительства, надлежащим образом исполнивший свои обязательства по договору путем внесения платы за квартиру в полном объеме, вправе рассчитывать на надлежащее исполнение обязательств по договору со стороны инвестора, а при неисполнении обязательства другой стороной - требовать защиты своих прав, в том числе и путем предъявления требования о признании права на долю в общей долевой собственности в не завершенном строительством объекте в виде квартиры и об определении размера доли в общей долевой собственности на объект незавершенного строительства.

Как указала Судебная коллегия, обстоятельства, связанные с ликвидацией застройщика N 1, а также с

тем, что ЖСК (застройщик N 2), осуществляющий завершение строительства спорного объекта, не является стороной заключенного с истцом договора, а истец не является членом ЖСК, правового значения при разрешении данного спора не имеют, поскольку не влияют на права истца, исполнившего в полном объеме свои обязательства по договору долевого участия в строительстве.

Исходя из изложенного смена застройщика в период длительного строительства дома не свидетельствовала о прекращении ранее возникших обязательств по передаче спорного жилого помещения истцу, а также о возникновении данных правоотношений между сторонами вновь.

При таких обстоятельствах суду следовало установить наличие либо отсутствие правоприязаний третьих лиц в отношении указанного истцом объекта строительства, а также нарушение прав членов ЖСК в случае удовлетворения требований К., что судом первой инстанции не выполнено и судом апелляционной инстанции оставлено без внимания.

Определение N 89-КГ16-10

4. При наличии согласия всех участников долевой собственности земельного участка сельскохозяйственного назначения на передачу его в аренду выдел собственником земельной доли, обремененной правом аренды, не может осуществляться без согласия арендатора.

Г. (глава крестьянского (фермерского) хозяйства) обратился в суд с иском к М., И., И.В., И.А. о признании недействительным произведенного ими в счет принадлежащих им земельных долей выдела земельного участка, признании недействительным договора купли-продажи выделенного земельного участка, заключенного между М. и И., И.В., И.А., применении последствий недействительности сделки, прекращении права собственности М. на сформированный земельный участок, восстановлении права общей долевой собственности на участок, об исключении из государственного кадастра недвижимости сведений о земельном участке.

Судом установлено, что постановлением местной администрации зарегистрировано крестьянское (фермерское) хозяйство, главой которого утвержден Г.

И., И.В., И.А. являлись участниками долевой собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения площадью 228 га, им принадлежало по 1/19 доли в праве каждому (12 га).

В 2009 году между истцом и участниками общей долевой собственности заключен договор аренды земельного участка при множественности лиц на стороне арендодателей. Предметом договора аренды выступал земельный участок площадью 228 га. Договор аренды заключен сроком на 10 лет, подписан арендатором и представителем арендодателей (всех участников долевой собственности на данный земельный участок), действовавшим на основании нотариально удостоверенных доверенностей.

В 2014 году ответчики И., И.В. и И.А. из указанного земельного участка, в его границах, из принадлежащих им на праве собственности земельных долей выделили обособленный земельный участок общей площадью 360 000 кв. м, которому был присвоен кадастровый номер.

При этом из заключения кадастрового инженера об отсутствии возражений относительно размера и местоположения границ выделяемого в счет земельных долей земельного участка следовало, что выдел произведен без проведения общего собрания участников общей долевой собственности на земельный участок путем размещения соответствующего объявления о месте и порядке ознакомления и о необходимости согласования проекта межевания земельных участков в местной газете.

9 апреля 2015 г. между И., И.В., И.А. и М. заключен договор купли-продажи земельного участка сельскохозяйственного назначения для ведения сельскохозяйственного производства общей площадью 360 000 кв. м. Право собственности зарегистрировано за М. 22 апреля 2015 г.

Решением суда иски удовлетворены.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении заявленных исковых требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила указанное апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

На основании ст. 252 ГК РФ участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества.

Общие правила и условия образования земельных участков определены ст. 11 ЗК РФ, согласно которой земельные участки образуются при разделе, объединении, перераспределении земельных участков или выделе из земельных участков, а также из земель, находящихся в государственной или муниципальной

собственности (п. 1).

Образование земельных участков допускается при наличии в письменной форме согласия землепользователей, землевладельцев, арендаторов, залогодержателей исходных земельных участков. Такое согласие не требуется в случаях образования земельных участков из земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и предоставленных государственным или муниципальным унитарным предприятиям, государственным или муниципальным учреждениям; образования земельных участков на основании решения суда, предусматривающего раздел, объединение, перераспределение или выдел земельных участков в обязательном порядке; образования земельных участков в связи с их изъятием для государственных или муниципальных нужд (п. 4 ст. 11.2 ЗК РФ).

Пунктом 5 ст. 11.2 ЗК РФ предусмотрено, что особенности процедуры выдела земельных участков в счет доли в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения предусматриваются Федеральным законом от 24 июля 2002 г. N 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" (далее - Закон об обороте сельскохозяйственных земель).

В силу положений п. 1 ст. 12 Закона об обороте сельскохозяйственных земель в случае, если число участников долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения превышает пять, правила Гражданского кодекса Российской Федерации применяются с учетом особенностей, установленных этой статьей, а также ст. 13 и 14 данного федерального закона.

Пунктом 1 ст. 13 Закона об обороте сельскохозяйственных земель предусмотрено, что участник или участники долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения вправе выделить земельный участок в счет своей земельной доли или своих земельных долей, если это не противоречит требованиям к образованию земельных участков, установленным Земельным кодексом Российской Федерации и названным федеральным законом.

Земельный участок образуется путем выдела в счет земельной доли или земельных долей на основании решения общего собрания участников долевой собственности или путем выдела земельного участка в порядке, установленном пп. 4 - 6 ст. 13 (п. 2).

Земельный участок может быть образован на основании решения общего собрания участников долевой собственности в случае, если данным решением утверждены проект межевания земельных участков, перечень собственников образуемых земельных участков и размер их долей в праве общей собственности на образуемые земельные участки. Если земельный участок образуется на основании решения общего собрания участников долевой собственности и в соответствии с утвержденным этим собранием проектом межевания, дополнительное согласование размера и местоположения границ образуемого земельного участка не требуется (п. 3).

Если указанное в п. 3 данной статьи решение общего собрания участников долевой собственности отсутствует, собственник земельной доли или земельных долей для выдела земельного участка в счет земельной доли или земельных долей заключает договор с кадастровым инженером, который подготавливает проект межевания земельного участка для выдела земельного участка в счет земельной доли или земельных долей (п. 4).

Размер земельного участка, выделяемого в счет земельной доли или земельных долей, определяется на основании данных, указанных в документах, удостоверяющих право на эту земельную долю или эти земельные доли. При этом площадь выделяемого в счет земельной доли или земельных долей земельного участка может быть больше или меньше площади, указанной в документах, удостоверяющих право на земельную долю или земельные доли, если увеличение или уменьшение площади выделяемого в счет земельной доли или земельных долей земельного участка осуществляется с учетом состояния и свойств почвы выделяемого земельного участка и земельного участка, из которого он образуется (п. 5).

Размер и местоположение границ земельного участка, выделяемого в счет земельной доли или земельных долей, должны быть согласованы кадастровым инженером в порядке, установленном ст. 13.1 Закона об обороте сельскохозяйственных земель (п. 6).

Пунктом 5 ст. 14 Закона об обороте сельскохозяйственных земель установлено, что участник долевой собственности, выразивший на общем собрании участников долевой собственности несогласие с передачей в аренду земельного участка, находящегося в долевой собственности, или с условиями договора аренды такого земельного участка, в случае передачи его в аренду вправе выделить земельный участок в счет принадлежащих ему земельной доли или земельных долей по правилам, установленным п. 4 ст. 13 данного федерального закона, и распорядиться выделенным в счет земельной доли или земельных долей земельным участком по своему усмотрению.

Таким образом, по смыслу указанной нормы, право на выдел земельного участка без согласия арендатора предоставлено лишь тому участнику долевой собственности, который на общем собрании

участников долевой собственности голосовал против предоставления земельного участка в аренду. Во всех остальных случаях выдел земельного участка из арендованного земельного участка не может осуществляться без согласия арендатора.

Это судом апелляционной инстанции учтено не было.

Определение N 32-КГ16-23

5. Арендная плата не подлежит взысканию с арендатора в случае, если в результате противоправных действий арендодателя он был лишен возможности пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды или целевым назначением этого имущества.

Местная администрация обратилась в суд с иском к Т. о взыскании арендной платы, мотивируя свои требования тем, что между сторонами 29 июня 2012 г. заключен договор аренды земельного участка для индивидуального жилищного строительства сроком на 5 лет. Соглашением от 27 февраля 2015 г. договор аренды расторгнут. По условиям договора арендная плата должна вноситься ежеквартально в сроки до 15 февраля - за первый квартал, до 15 мая - за второй квартал, до 15 августа - за третий квартал, до 15 ноября - за четвертый. Обязанность по внесению арендной платы по состоянию за период с 1 января 2013 г. по 27 февраля 2015 г. Т. не исполнена.

Ответчик в судебном заседании исковые требования признала в части невнесения арендной платы в период с 7 апреля 2014 г. по 27 февраля 2015 г., просила отказать в удовлетворении остальной части исковых требований.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая дело в кассационном порядке, установила основания для применения ст. 387 ГК РФ, указав следующее.

Согласно п. 3 ст. 405 ГК РФ должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора.

Кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства (п. 1 ст. 406 ГК РФ).

Таким образом, должник не может нести ответственность за неисполнение обязательства в случае, если такое неисполнение было вызвано противоправными действиями кредитора.

В соответствии с п. 1 ст. 611 ГК РФ арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества.

Пунктом 1 ст. 614 ГК РФ установлено, что арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату).

Из анализа приведенных правовых норм следует, что договор аренды носит взаимный характер, то есть невозможность пользования арендованным имуществом по обстоятельствам, не зависящим от арендатора, освобождает последнего от исполнения его обязанности по внесению арендной платы.

Арендатор обязан пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды, а если такие условия в договоре не определены, в соответствии с назначением имущества (п. 1 ст. 615 ГК РФ).

Следовательно, арендная плата не подлежит взысканию с арендатора в случае, если в результате противоправных действий арендодателя он был лишен возможности пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды или целевым назначением этого имущества.

Судом установлено, что после заключения 29 июня 2012 г. между местной администрацией (арендодателем) и Т. (арендатором) договора аренды земельного участка для индивидуального жилищного строительства местная администрация письмом от 11 сентября 2013 г. отказала Т. в выдаче разрешения на строительство жилого дома на указанном земельном участке.

Вступившим в законную силу решением суда от 16 октября 2013 г. данный отказ признан незаконным.

Таким образом, при рассмотрении данного дела судебные инстанции не приняли во внимание, что в результате противоправных действий местной администрации Т. была лишена возможности в течение определенного срока использовать арендованный для индивидуального жилищного строительства земельный участок, и не решили вопрос о законности требований об освобождении ответчика от внесения истребуемой арендной платы за этот срок.

Разрешение споров, возникающих
из обязательственных правоотношений

6. Требование к поручителю, который несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника в силу договора поручительства, может быть предъявлено после того, как должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование.

Банк обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю В.М., В.М.М., В.В., фонду развития малого предпринимательства субъекта Российской Федерации (далее - фонд) о взыскании задолженности по кредитному договору и об обращении взыскания на заложенное имущество, указав, что индивидуальный предприниматель В.М. не исполняет надлежащим образом обязательства по возврату денежных средств по кредитному договору, обеспеченному договорами поручительства и залога. Просил суд взыскать солидарно с ответчиков задолженность по кредитному договору в размере 13 518 612 руб. 47 коп., обратиться взыскание на предмет залога (здание магазина и земельный участок) путем продажи с публичных торгов, с установлением начальной цены в размере 9 576 633 руб. 75 коп., взыскать солидарно с ответчиков расходы по оплате государственной пошлины в размере 66 000 руб., взыскать с фонда общую сумму ответственности в размере 7 115 355 руб. 54 коп.

Представитель фонда в судебном заседании ссылалась на то, что требования о привлечении к ответственности субсидиарного поручителя не подлежат удовлетворению, как заявленные преждевременно, поскольку не утрачены основания бесспорного взыскания средств с основного должника.

Ответчики - индивидуальный предприниматель В.М., В.М.М. в судебном заседании признали иск в полном объеме, ходатайств не заявили.

Судом установлено, что 27 декабря 2013 г. между банком и индивидуальным предпринимателем В.М. заключен кредитный договор, в соответствии с которым последнему предоставлен кредит в размере 14 500 000 руб. с начислением процентов за пользование кредитом и сроком возврата 25 декабря 2018 г.

Банк обязательства по договору выполнил.

В обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору 27 декабря 2013 г. заключены договоры поручительства с физическими лицами - В.М.М. и В.В. и юридическим лицом - фондом.

По условиям договора поручительства ответственность фонда является субсидиарной, обеспечивающей обязательства по возврату основного долга в размере, не превышающем 7 170 867 руб. 25 коп.

Исполнение обязательств по кредитному договору было также обеспечено договорами залога недвижимого имущества.

В.М. обязательства по погашению кредитной задолженности надлежащим образом не исполнил, допустив просрочку платежей, в связи с чем банк направил в адрес ответчиков уведомления и требования о досрочном погашении задолженности.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен частично, с индивидуального предпринимателя В.М., В.М.М., В.В. в пользу банка взыскана солидарно задолженность в размере 13 518 612 руб. 47 коп., обращено взыскание на заложенное имущество, в удовлетворении исковых требований банка к фонду отказано.

Разрешая спор, суд указал, что, поскольку произведено обращение взыскания на предмет залога и данных о невозможности погашения всей задолженности за счет реализации заложенного имущества, а также за счет принудительного взыскания с солидарных должников суммы долга не имеется, требования о привлечении к ответственности субсидиарного поручителя не подлежат удовлетворению, как заявленные преждевременно.

Проверяя законность решения суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции с данным выводом не согласился, указав, что п. 1 ст. 399 ГК РФ не связывает возможность предъявления требования к субсидиарному должнику с установлением недостаточности денежных средств или имущества у основного должника или с невозможностью взыскания задолженности с основного должника.

Апелляционным определением решение суда отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований банка к фонду, в этой части постановлено новое решение, которым с ответчиков в пользу банка взыскана солидарно задолженность в размере 13 518 612 руб. 47 коп., судебные расходы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что апелляционное определение принято с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с

ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 399 ГК РФ субсидиарной ответственностью является ответственность, которую лицо несет дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником.

Положениями данной нормы права не предусматривается возможность возложения солидарной ответственности на основного и субсидиарного должников.

Требование к лицу, несущему субсидиарную ответственность, может быть предъявлено, если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование.

Согласно положениям ст. 363 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений) при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства (п. 2 ст. 363 ГК РФ).

Лица, совместно давшие поручительство, отвечают перед кредитором солидарно, если иное не предусмотрено договором поручительства (п. 3 ст. 363 ГК РФ).

Таким образом, законодателем предусмотрена возможность ограничения договором поручительства объема ответственности поручителя по обязательствам должника.

Договором поручительства предусмотрено, что поручитель несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, при этом поручитель отвечает в пределах лимита ответственности поручителя, который указан в договоре поручительства и ограничен суммой в 7 170 867 руб. 25 коп.

Таким образом, фонд в соответствии с условиями договора поручительства несет субсидиарную ответственность, ограниченную указанной суммой.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что на фонд может быть возложена солидарная с должником и остальными поручителями ответственность по выплате в пользу банка задолженности в размере 13 518 612 руб. 47 коп., является неправильным.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определение N 74-КГ16-31

Разрешение споров, возникающих в сфере оказания услуг
управляющими организациями

7. На отношения между собственниками жилых помещений в многоквартирном доме и управляющей компанией распространяется Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей".

Г. обратилась в суд с иском к управляющей компании о возмещении ущерба, ссылаясь на то, что в результате падения оконного стекла с лестничной площадки многоквартирного дома, в котором проживает Г., был поврежден принадлежащий истцу автомобиль, находившийся на парковке возле указанного дома. Г. полагала, что причиненный ей имущественный вред подлежит возмещению данной управляющей компанией в связи с ненадлежащим оказанием услуг по содержанию общего имущества указанного многоквартирного дома. Истец является потребителем этих услуг, как собственник квартиры в данном доме.

Истец просила взыскать с ответчика стоимость восстановительного ремонта транспортного средства, утрату товарной стоимости автомобиля, неустойку, компенсацию морального вреда, штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя и судебные расходы.

Разрешая спор и отказывая Г. в удовлетворении требований, суд первой инстанции ссылаясь на то, что доказательств ненадлежащего содержания ответчиком общего имущества многоквартирного дома истцом суду не представлено. При этом суд указал, что причина падения стекла из окна дома сторонам неизвестна и в судебном заседании не установлена.

С такими выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судебных инстанций ошибочными по следующим основаниям.

Согласно ст. 162 ЖК РФ управляющая компания обязана оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества многоквартирных домов, предоставлять коммунальные услуги собственникам помещений.

В силу п. 10 Правил содержания имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491, общее имущество должно содержаться в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации (в том числе о техническом регулировании, защите прав потребителей) в состоянии, обеспечивающем: соблюдение характеристик надежности и безопасности многоквартирного дома; безопасность для жизни и здоровья граждан, сохранность имущества физических или юридических лиц, государственного, муниципального и иного имущества; доступность пользования жилыми и (или) нежилыми помещениями, помещениями общего пользования, а также земельным участком, на котором расположен многоквартирный дом; соблюдение прав и законных интересов собственников помещений, а также иных лиц; постоянную готовность инженерных коммуникаций, приборов учета и другого оборудования, входящих в состав общего имущества, для предоставления коммунальных услуг (подачи коммунальных ресурсов) гражданам, проживающим в многоквартирном доме, в соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг гражданам; поддержание архитектурного облика многоквартирного дома в соответствии с проектной документацией для строительства или реконструкции многоквартирного дома; соблюдение требований законодательства Российской Федерации об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности.

Согласно п. 13 постановления Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 г. N 290 "О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения" работы, выполняемые в целях надлежащего содержания оконных и дверных заполнений помещений, относящихся к общему имуществу в многоквартирном доме, включают проверку целостности оконных и дверных заполнений, плотности притворов, механической прочности и работоспособности фурнитуры элементов оконных и дверных заполнений в помещениях, относящихся к общему имуществу в многоквартирном доме.

Таким образом, управляющая компания предоставляет гражданам, проживающим в многоквартирном жилом доме, услуги по надлежащему содержанию жилья и по текущему ремонту общего имущества многоквартирного дома, в том числе является ответственной и за состояние оконных элементов в помещениях, относящихся к общему имуществу в многоквартирном доме. Падение оконного стекла лестничной площадки, которое причинило ущерб имуществу истца, свидетельствует о ненадлежащем качестве оказания услуг.

В силу пп. 1 и 2 ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Кроме того, в соответствии со ст. 1064 данного кодекса вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (п. 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п. 2).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (п. 2 ст. 401 ГК РФ). По общему правилу, лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Между тем в нарушение указанных требований закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации суды возложили на истца бремя доказывания ненадлежащего исполнения ответчиком своих обязанностей. При этом управляющей компанией не было представлено доказательств, подтверждающих отсутствие ее вины.

Кроме того, судами не были учтены следующие положения норм материального права.

В соответствии с преамбулой Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей" (далее - Закон о защите прав потребителей) данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение

товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Исполнителем является организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

Исходя из положений указанного выше закона граждане, являющиеся собственниками помещений в многоквартирном доме, относятся к потребителям услуг, оказываемых управляющей организацией (исполнителем) по возмездному договору управления многоквартирным домом, в связи с чем на данные правоотношения распространяется Закон о защите прав потребителей.

В соответствии с п. 5 ст. 14 Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) освобождается от ответственности, если докажет, что вред причинен вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил использования, хранения или транспортировки товара (работы, услуги).

В п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" разъяснено, что при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере) (п. 4 ст. 13, п. 5 ст. 14, п. 5 ст. 23.1, п. 6 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, ст. 1098 ГК РФ).

Таким образом, Законом о защите прав потребителей также предусмотрено, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере), что не было учтено судами при разрешении данного спора.

Определение N 16-КГ16-38

Разрешение споров, возникающих в связи с реализацией
права требования страхового возмещения владельцами
транспортных средств

8. При отсутствии в договоре страхования согласованного сторонами условия о запрете уступки права требования страхователь вправе передать требование к страховщику в части выплаты страхового возмещения третьему лицу.

Л. обратился к страховой организации о взыскании страхового возмещения и процентов за пользование чужими денежными средствами, сославшись на то, что 18 сентября 2014 г. в результате дорожно-транспортного происшествия причинены механические повреждения автомашине, принадлежащей Г. Данное транспортное средство по договору КАСКО от 17 октября 2013 г. застраховано в страховой организации (ответчик по делу), однако сумма страхового возмещения выплачена не была.

Решением суда иск удовлетворен частично. С ответчика в пользу истца взысканы сумма страхового возмещения, проценты за пользование чужими денежными средствами, расходы по проведению оценки.

Определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено и по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

Судом установлено, что по договору КАСКО от 17 октября 2013 г. (далее - договор страхования) транспортное средство застраховано на период с 17 октября 2013 г. по 16 октября 2016 г. в страховой организации (ответчик), что подтверждается страховым полисом, выданным 17 октября 2013 г. Согласно указанному договору выгодоприобретателем (кроме страховых случаев: хищение и ущерб на условиях полной гибели) является индивидуальный предприниматель Г.

18 сентября 2014 г. произошел страховой случай.

4 марта 2015 г. с заявлением о наступлении страхового случая в страховую организацию обратился Г.

8 апреля 2015 г. между Г. и Л. заключен договор цессии, согласно которому Л. принимает права требования по взысканию ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия 18 сентября 2014 г., со страховой организации.

Разрешая спор по существу и частично удовлетворяя заявленные иски, суд первой инстанции исходил из того, что автомобиль получил повреждения в период действия договора страхования и основания для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения отсутствуют.

Отменяя решение суда и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции сослался на то, что в результате договора цессии произошла смена выгодоприобретателя, не допускаемая ст. 956 ГК РФ, а потому Л. был не вправе требовать выплаты страхового возмещения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводами суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 2 ст. 382 ГК РФ).

На основании п. 1 ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

В соответствии со ст. 388 ГК РФ уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону (п. 1). Не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника (п. 2).

В силу положений п. 1 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Статьей 956 ГК РФ предусмотрено, что страхователь вправе заменить выгодоприобретателя, названного в договоре страхования, другим лицом, письменно уведомив об этом страховщика (п. 1). Выгодоприобретатель не может быть заменен другим лицом после того, как он выполнил какую-либо из обязанностей по договору страхования или предъявил страховщику требование о выплате страхового возмещения или страховой суммы (п. 2).

Как следует из содержания данной статьи, регламентируя замену выгодоприобретателя именно по требованию страхователя, обращенному к страховщику и предполагающему внесение изменений в договор страхования, названная статья Гражданского кодекса Российской Федерации не содержит каких-либо положений относительно возможности такой замены в результате гражданско-правовых сделок страхователя, заключаемых для передачи имущественных прав по тем или иным страховым случаям.

В связи с этим страхователь, оставаясь выгодоприобретателем по договору страхования, не лишен права заменить себя другим лицом, заключив договор цессии, если это не противоречит договору страхования.

Однако таких обстоятельств судом апелляционной инстанции установлено не было.

Определение N 18-КГ16-148

Разрешение споров, связанных с защитой прав и законных интересов участников торгов

9. Информация о предстоящих публичных торгах по продаже арестованного имущества подлежит обязательному опубликованию и в периодическом печатном издании субъекта Российской Федерации, и на официальном сайте в сети "Интернет".

Д., В., Г. обратились в суд с иском к территориальному управлению Росимущества, обществу, О., Б. о

признании торгов по продаже недвижимого имущества и договора купли-продажи квартиры недействительными.

Иск мотивирован тем, что при проведении торгов нарушена процедура их проведения. В частности, не была опубликована на официальном сайте в сети "Интернет" информация о времени, месте проведения торгов и о продаваемом имуществе, завышен размер задатка, квартира реализована по заниженной цене, на торгах отсутствовала конкуренция.

С учетом уточненных исковых требований заявители просили признать недействительными проведенные публичные торги по продаже арестованного имущества и заключенный по результатам торгов договор купли-продажи квартиры; истребовать от приобретателя по договору купли-продажи и вернуть спорную квартиру в общую долевую собственность; погасить запись в ЕГРП о регистрации права на спорную квартиру и регистрации ограничения (обременения) права - ипотеки в силу закона.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен.

Определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, данное решение суда отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций, направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 56 Федерального закона от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" (далее - Федеральный закон о залоге) имущество, заложенное по договору об ипотеке, на которое по решению суда обращено взыскание в соответствии с данным федеральным законом, реализуется путем продажи с публичных торгов, за исключением случаев, предусмотренных этим федеральным законом. Порядок проведения публичных торгов по продаже имущества, заложенного по договору об ипотеке, определяется процессуальным законодательством Российской Федерации, поскольку названным федеральным законом не установлены иные правила.

Нарушения порядка проведения торгов могут являться основанием для признания торгов недействительными по иску лица, чьи имущественные права и интересы данными нарушениями затрагиваются и могут быть восстановлены при применении последствий недействительности заключенной на торгах сделки.

В ст. 449 ГК РФ предусмотрено, что торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги.

Согласно подп. 4 п. 2 ст. 54 Федерального закона о залоге начальная продажная цена имущества на публичных торгах определяется на основе соглашения между залогодателем и залогодержателем, достигнутого в ходе рассмотрения дела в суде, а в случае спора - самим судом.

По смыслу указанной нормы, начальная продажная цена имущества на публичных торгах может быть определена только судом.

Однако по данному делу установлено, что начальная цена определялась судебным приставом-исполнителем, то есть в нарушение установленной законом процедуры.

Между тем определение стоимости имущества, подлежащего реализации на торгах, или его оценка имеют существенное значение, поскольку непосредственно влияют на организацию, проведение и результат этих торгов.

Данное обстоятельство не было учтено судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении дела.

Целью реализации имущества должника с публичных торгов является получение максимальной суммы за реализуемое имущество для погашения задолженности должника, в связи с чем все процедуры по проведению торгов направлены на ее достижение.

Так, в предусмотренный п. 3 ст. 57 Федерального закона о залоге срок общество опубликовало информацию о предстоящих торгах с указанием времени и места проведения публичных торгов, характера продаваемого имущества и его начальной продажной стоимости только в газете - периодическом печатном издании субъекта Российской Федерации.

Однако на официальном сайте в сети "Интернет" <https://torgi.gov.ru/> в соответствии с положениями названной правовой нормы информационное сообщение о времени и месте проведения публичных торгов с указанием начальной продажной стоимости продаваемого имущества, суммы задатка организатором торгов не публиковалось.

Согласно п. 4 ст. 57 Федерального закона о залоге лица, желающие принять участие в публичных

торгах, вносят задаток в размере, сроки и порядке, которые должны быть указаны в извещении о публичных торгах. Размер задатка не может превышать 5% от начальной продажной цены заложенного имущества.

Вместе с тем сумма задатка в информационном сообщении в газете была указана в размере, равном 10% от начальной продажной цены, что противоречит императивным требованиям п. 4 ст. 57 Федерального закона о залоге.

Установление задатка в размере, значительно превышающем предусмотренный законом, привело к нарушению прав должника, заинтересованного в привлечении к участию в торгах максимального количества участников с целью реализации имущества по наивысшей цене.

Также судами апелляционной и кассационной инстанций не дана оценка доводу о нарушении п. 5 ст. 447 ГК РФ, согласно которому аукцион и конкурс, в которых участвовал только один участник, признаются несостоявшимися.

В аукционе участвовали О. и К., которые проживают и зарегистрированы по одному адресу, что не отрицала О. в суде апелляционной инстанции. Предложение о приобретении имущества было сделано один раз и только одним участником О., которая и признана победителем. К., участвуя в торгах, не делал никаких предложений по приобретению имущества.

Оценивая поведение участников торгов, судам надлежало учесть, что в случае установления факта согласованности действий участников аукциона в интересах одного из них, направленных на видимость состязательности на торгах и незаинтересованности участников торгов в действительной конкуренции, такие торги могут быть признаны недействительными как повлекшие нарушение прав должников на получение наибольшей цены за продаваемое имущество и противоречащие положениям п. 5 ст. 447 ГК РФ.

Определение N 42-КГ16-2

Разрешение споров, связанных с трудовыми и пенсионными отношениями

10. Право работника на подготовку и дополнительное профессиональное образование реализуется путем заключения дополнительного договора между работником и работодателем.

Расходы, понесенные работником в связи с прохождением им по собственной инициативе обучения, компенсации за счет работодателя не подлежат.

Я. обратился в суд с иском к войсковой части, управлению финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по субъекту Российской Федерации (далее - УФО), федеральному казенному учреждению "Объединенное стратегическое командование Восточного военного округа" (далее - ФКУ) о взыскании за счет средств, выделяемых на финансирование войсковой части, расходов на обучение, оплату услуг представителя, оформление нотариальной доверенности и компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований Я. ссылаясь на то, что на основании трудового договора он работает в должности второго электромеханика войсковой части. Для занятия данной должности ему необходимо наличие рабочего диплома, который требуется периодически подтверждать или заменять, в связи с чем истец обращался с рапортами на имя командира части о выдаче аванса под отчет с целью прохождения обучения для подтверждения рабочего диплома и, соответственно, с просьбой о включении его в график плана обучения. Поскольку истец не был направлен на обучение работодателем, он самостоятельно прошел обучение в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования за счет собственных денежных средств по соответствующей образовательной программе, что подтверждается документами.

После прохождения обучения Я. обратился к работодателю с заявлением о компенсации затрат на обучение, в удовлетворении которого ему было отказано со ссылкой на отсутствие у УФО денежных средств на эти цели, а также на положения ст. 196 ТК РФ о том, что необходимость прохождения профессиональной подготовки и переподготовки работника определяется работодателем и осуществляется лишь в учебных заведениях, с которыми ФКУ заключены договоры на оказание образовательных услуг.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции сослался на Международную конвенцию о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года, положения ст. 21, 196, 197, 349 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ), пп. 1 и 2 статьи 54 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений), положение о дипломировании членов экипажей морских судов, утвержденное приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 15 марта 2012 г. N 62 (далее - положение о дипломировании членов экипажей морских судов), и исходил из того, что повышение

квалификации и наличие действующего рабочего диплома является необходимым и обязательным условием для продолжения работы Я. на судне в занимаемой должности, а также требованием закона. При этом нормативно закреплённая обязанность работодателя проводить переобучение работников не может зависеть от наличия или отсутствия федерального финансирования на эти цели. Неисполнение работодателем возложенной на него законом обязанности направлять работников для прохождения профессиональной подготовки и переподготовки не может служить поводом для наступления для работника неблагоприятных последствий. Поскольку Я. для работы в занимаемой должности и осуществления своей трудовой функции необходимо подтверждать профессиональную пригодность квалификационным документом, а работодатель не исполнил возложенную на него обязанность направить Я. на переподготовку для получения соответствующего диплома, то, по мнению суда первой инстанции, истец имел право самостоятельно пройти переподготовку и получить диплом, в связи с чем суд пришел к выводу об обоснованности заявленных истцом требований о взыскании понесенных истцом расходов на обучение.

Ввиду того, что работодатель не возместил истцу стоимость расходов на обучение при предоставлении Я. всех необходимых документов, подтверждающих понесенные расходы, и тем самым, по мнению суда первой инстанции, нарушил трудовые права Я., суд пришел к выводу о взыскании с ответчика компенсации морального вреда и судебных расходов.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с частями первой и второй ст. 196 ТК РФ необходимость подготовки работников (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительного профессионального образования для собственных нужд определяет работодатель. Подготовка работников и дополнительное профессиональное образование работников осуществляются работодателем на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

Формы подготовки и дополнительного профессионального образования работников, перечень необходимых профессий и специальностей определяются работодателем с учетом мнения представительного органа работников в порядке, установленном ст. 372 данного кодекса для принятия локальных нормативных актов (часть третья ст. 196 ТК РФ).

Согласно частям первой и второй ст. 197 ТК РФ работники имеют право на подготовку и дополнительное профессиональное образование. Указанное право реализуется путем заключения договора между работником и работодателем.

Из приведенных норм следует, что право работника на подготовку и дополнительное профессиональное образование реализуется путем заключения дополнительного договора между работником и работодателем, каких-либо исключений из этой процедуры законом не установлено. Трудовое законодательство не содержит норм, позволяющих работнику по своему усмотрению определять время и место прохождения переподготовки, в том числе в случаях, когда повышение квалификации работника является обязанностью работодателя. Не предусмотрена трудовым законодательством, другими нормативными правовыми актами, в том числе локальными, и возможность компенсации работнику затрат, связанных с обучением, когда работник самостоятельно, по своей инициативе, прошел такое обучение.

Поскольку работодатель не направлял Я. на переобучение, не издавал соответствующего приказа, не заключал договор с образовательным учреждением на переобучение истца, а Я. самостоятельно выбрал образовательное учреждение и без учета положений части второй ст. 197 ТК РФ заключил с образовательным учреждением договор, без согласования с работодателем оплатил обучение, выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для взыскания с работодателя расходов, понесенных Я. на обучение, противоречат приведенным положениям Трудового кодекса Российской Федерации и являются неправомерными.

Ссылки судов первой и апелляционной инстанций на нормы Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (далее - КТМ РФ, Кодекс), Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года, положения о дипломировании членов экипажей морских судов в обоснование вывода о том, что наличие действующего рабочего диплома является необходимым и обязательным условием для продолжения работы Я. на судне в занимаемой должности, признаны Судебной коллегией несостоятельными.

Судами не принято во внимание, что в соответствии со статьей III Международной конвенции о

подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года конвенция применяется к морякам, работающим на морских судах, имеющих право плавания под флагом Стороны, за исключением моряков, которые, в частности, служат на военных кораблях, военно-вспомогательных судах или работают на иных судах, принадлежащих государству либо эксплуатируемых им и используемых исключительно для правительственной некоммерческой службы.

Согласно п. 1 ст. 1 КТМ РФ отношения, возникающие из торгового мореплавания, регулируются данным кодексом, а также издаваемыми в соответствии с этим кодексом другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации.

В силу ст. 2 КТМ РФ под торговым мореплаванием понимается деятельность, связанная с использованием судов для: перевозок грузов, пассажиров и их багажа; рыболовства; разведки и разработки минеральных и других неживых ресурсов морского дна и его недр; лоцманской, ледовой лоцманской и ледокольной проводки; поисковых, спасательных и буксирных операций; подъема затонувшего в море имущества; гидротехнических, подводно-технических и других подобных работ; санитарного, карантинного и другого контроля; защиты и сохранения морской среды; проведения морских научных исследований; учебных, спортивных и культурных целей; иных целей.

При этом п. 1 ст. 3 КТМ РФ определено, что правила, установленные Кодексом, распространяются на: морские суда во время их плавания как по морским путям, так и по внутренним водным путям, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законом;

суда внутреннего плавания, а также суда смешанного (река - море) плавания во время их плавания по морским путям, а также по внутренним водным путям при осуществлении перевозок грузов, пассажиров и их багажа с заходом в иностранный морской порт, во время спасательной операции и при столкновении с морским судном.

Пунктом 2 ст. 3 КТМ РФ предусмотрено, что правила, установленные Кодексом, за исключением случаев, прямо в нем предусмотренных, не распространяются на:

военные корабли, военно-вспомогательные суда и другие суда, находящиеся в собственности государства или эксплуатируемые им и используемые только для правительственной некоммерческой службы; некоммерческие грузы, находящиеся в собственности государства. В соответствии с п. 1 ст. 54 КТМ РФ к занятию должностей членов экипажа судна допускаются лица, имеющие дипломы и квалификационные свидетельства, установленные положением о дипломировании членов экипажей судов, утвержденным уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Согласно п. 1 положения о дипломировании членов экипажей морских судов данное положение разработано во исполнение ст. 54 КТМ РФ и на основании Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года, а также Конвенции Международной организации труда N 69 о выдаче судовым поварам свидетельств о квалификации.

Таким образом, нормы Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года, Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации, положения о дипломировании членов экипажей морских судов распространяются только на торговые (коммерческие) суда, перечисленные в ст. 2 КТМ РФ, и не распространяются на военные и военно-вспомогательные суда, находящиеся в собственности государства или эксплуатируемые им и используемые только для правительственной некоммерческой службы.

Судом первой инстанции было установлено, что Я. работает в должности второго электромеханика кабельного судна, принадлежащего войсковой части и являющегося судном обеспечения Военно-Морского флота Российской Федерации. Следовательно, данное судно относится к военно-вспомогательным судам Министерства обороны Российской Федерации и находится в собственности государства, в связи с чем на основании статьи III Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года, п. 2 ст. 3 КТМ РФ нормы названных правовых актов, а также разработанного во исполнение ст. 54 КТМ РФ положения о дипломировании членов экипажей морских судов не подлежат применению к спорным отношениям, что судами первой и апелляционной инстанций во внимание принято не было.

Приведенные выше обстоятельства судебными инстанциями при разрешении спора учтены не были.

С учетом изложенного Судебная коллегия признала вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что у истца возникло право на возмещение расходов, понесенных им на обучение, основанным на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

11. Лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, размер ежемесячной страховой суммы подлежит исчислению из среднемесячного заработка застрахованного, рассчитанного по правилам п. 3 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", получаемого им на работе, исполнение которой повлекло профессиональное заболевание или привело к несчастному случаю на производстве.

С.Н. обратилась в суд с иском к региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации (далее - региональное отделение ФСС) об установлении факта нахождения С.Н. на иждивении супруга С.А. на день его смерти, установлении ей страхового возмещения в виде ежемесячной страховой выплаты в сумме 45 403,09 руб. с 1 апреля 2014 г. пожизненно с последующей индексацией в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В обоснование исковых требований С.Н. указывала, что 18 марта 2014 г. умер ее муж - С.А., с которым она состояла с 10 июня 1978 г. в зарегистрированном браке. С.А. был инвалидом по профессиональному заболеванию, полученному в результате работы на предприятиях угольной отрасли. Данное заболевание явилось причиной смерти С.А., что подтверждается заключением бюро медико-социальной экспертизы. На момент смерти супруга С.Н. не работала, получала пенсию по старости в сумме 10 143, 22 руб., других доходов не имела. Ее муж на день смерти получал пенсию по старости - 17 811 руб., ежемесячные страховые выплаты в размере 33 000 руб. и заработную плату - 50 770,26 руб. Ежемесячный доход мужа значительно превышал доход С.Н. и являлся основным и постоянным источником ее существования.

Истец С.Н., ссылаясь на положения Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", просила установить факт ее нахождения на иждивении супруга С.А. на момент его смерти и назначить ей ежемесячное страховое возмещение.

Представитель ответчика иск в суде не признал.

Судом установлено, что С.А. являлся получателем ежемесячной страховой выплаты в размере 33 145 руб. в связи с повреждением здоровья вследствие профессионального заболевания, полученного в 2009 году во время работы на шахте, страховая выплата назначена на основании Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" (далее - Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ).

На момент смерти С.А. также получал пенсию по старости в размере 17 811,13 руб. и работал в местной администрации в должности заместителя главы администрации с заработной платой в размере 51 103, 60 руб.

Заключением бюро медико-социальной экспертизы установлено, что причина смерти С.А. связана с профессиональным заболеванием.

Удовлетворяя заявленное С.Н. требование об установлении факта нахождения ее на иждивении супруга С.А. на момент его смерти, суд первой инстанции с учетом установленных обстоятельств исходил из того, что на момент смерти С.А. супруги совместно проживали, вели общее хозяйство, доходы С.А. значительно превышали доходы С.Н., которая значительную часть своей пенсии расходовала на приобретение лекарств и жила за счет денежных средств супруга.

Разрешая спор в части иска С.Н. о назначении ей с 1 апреля 2014 г. ежемесячной страховой выплаты в связи со смертью ее супруга С.А., суд, ссылаясь на положения п. 2 ст. 7, п. 8 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ и правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в определении от 3 октября 2006 г. N 407-О, установив, что С.А. являлся получателем ежемесячных страховых выплат в связи с профессиональным заболеванием по Федеральному закону от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ, пришел к выводу о том, что С.Н. как нетрудоспособное лицо, состоявшее на иждивении умершего супруга, имеет право на получение страховых выплат по случаю потери кормильца.

При расчете размера ежемесячной страховой выплаты С.Н. суд первой инстанции исходил из положений ст. 1089 ГК РФ, согласно которым лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, вред возмещается в размере той доли заработка (дохода) умершего, определенного по правилам ст. 1086 данного кодекса, которую они получали или имели право получать на свое содержание при его жизни, и рассчитал ежемесячную страховую выплату из среднемесячного заработка ее супруга С.А. на день его смерти, в который включил заработную плату С.А. по последней занимаемой должности заместителя главы местной администрации в размере 51 103, 50 руб. и получаемую им ежемесячную страховую выплату в размере 33 145,60 руб., обязав ответчика назначить истцу ежемесячную страховую выплату в сумме 42 124, 60 руб. (51 103,50 руб. + 33 145,60 руб. : 2 = 42 124,60 руб.)

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, в том числе с расчетом

ежемесячной страховой выплаты С.Н., дополнительно указав, что положения п. 8 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ не ограничивают возможность исчисления ежемесячной страховой выплаты лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного лица, только из заработка, из которого рассчитана страховая выплата самому застрахованному при его жизни.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала вывод судов первой и апелляционной инстанций, касающийся определения размера ежемесячной страховой выплаты С.Н. и ее расчета, ошибочным.

Отношения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ, которым определен порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору.

В соответствии с п. 1 ст. 7 названного федерального закона право застрахованных на обеспечение по страхованию возникает со дня наступления страхового случая.

Страховой случай - подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья или смерти застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, который влечет возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию (ст. 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ).

Согласно п. 2 ст. 7 данного закона право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая имеют в том числе нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания.

Одним из видов обеспечения по социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на основании подп. 2 п. 1 ст. 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ являются ежемесячные страховые выплаты застрахованному либо лицам, имеющим право на получение таких выплат в случае его смерти.

В п. 1 ст. 12 данного федерального закона предусмотрено, что размер ежемесячной страховой выплаты определяется как доля среднего месячного заработка застрахованного, исчисленная в соответствии со степенью утраты им профессиональной трудоспособности.

В соответствии с п. 3 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ (в редакции Федерального закона от 7 июля 2003 г. N 118-ФЗ, действовавшей на момент обращения в суд с данным иском) среднемесячный заработок застрахованного исчисляется путем деления общей суммы его заработка (с учетом премий, начисленных в расчетном периоде) за 12 месяцев повлекшей повреждение здоровья работы, предшествовавших месяцу, в котором с ним произошел несчастный случай на производстве, установлен диагноз профессионального заболевания или (по выбору застрахованного) установлена утрата (снижение) его профессиональной трудоспособности, на 12.

Пунктом 8 ст. 12 названного федерального закона установлено, что лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, размер ежемесячной страховой выплаты исчисляется исходя из его среднего месячного заработка за вычетом долей, приходящихся на него самого и трудоспособных лиц, состоявших на его иждивении, но не имеющих права на получение страховых выплат. Для определения размера ежемесячных страховых выплат каждому лицу, имеющему право на их получение, общий размер указанных выплат делится на число лиц, имеющих право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного.

Законоположение п. 8 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ согласно правовой позиции, изложенной в п. 2.2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2006 г. N 407-О, по своему нормативному содержанию направлено на становление только порядка исчисления размера ежемесячной страховой выплаты лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного.

В п. 2.3 данного определения Конституционного Суда Российской Федерации указано, что положение п. 8 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ, как направленное на определение размера ежемесячной страховой выплаты, не предполагает исключение нетрудоспособных лиц, находившихся на момент смерти застрахованного лица на его иждивении или получавших от него такую помощь, которая являлась для них постоянным и (или) основным источником средств к существованию, из числа субъектов права на получение ежемесячных страховых выплат в случае смерти застрахованного, не состоявшего к моменту смерти в трудовых отношениях.

Из приведенных выше нормативных положений и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что размер ежемесячной страховой выплаты рассчитывается в порядке,

определенном ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ, не только застрахованному лицу, но и лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, в связи с этим размер ежемесячной страховой выплаты указанным лицам подлежит исчислению из среднемесячного заработка застрахованного, рассчитанного по правилам п. 3 данной статьи, получаемого им на работе, исполнение которой повлекло профессиональное заболевание или привело к несчастному случаю на производстве.

Между тем судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований С.Н. о назначении ей страховых выплат по случаю смерти застрахованного лица (ее супруга С.А.) изложенные выше нормы права не были применены в их взаимосвязи и единстве.

Судебные инстанции при расчете истцу размера ежемесячной страховой выплаты ошибочно руководствовались ст. 1089 ГК РФ, не учитывая, что спорные отношения регулируются специальным законом в рамках публично-правового механизма возмещения работнику вреда, причиненного его жизни и здоровью при исполнении им обязанностей по трудовому договору, и деликтными обязательствами не являются.

Возлагая на региональное отделение ФСС обязанность назначить истцу страховую выплату в размере 42 124, 60 руб. исходя из среднемесячного заработка С.А. на момент смерти, исчисленного из ежемесячной страховой выплаты и заработной платы С.А. по последней занимаемой должности заместителя главы местной администрации, суды первой и апелляционной инстанций не применили нормы Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ, регулирующего спорные отношения, и, как следствие, неправильно определили обстоятельства, имеющие значение для дела. При расчете истцу ежемесячной страховой выплаты судами не учтено, что С.А. ежемесячное страховое обеспечение выплачивалось в связи с профессиональным заболеванием, полученным в 2009 году во время работы на шахте. Судами не принято во внимание, что именно в отношении этого заболевания составлялся акт о расследовании профессионального заболевания, установлен страховой случай и С.А. назначены страховые выплаты в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ.

Таким образом, как указала Судебная коллегия, судами первой и апелляционной инстанций неправильно, с нарушением норм Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ, устанавливающих порядок расчета ежемесячной страховой выплаты, определен размер такой выплаты истцу на основании ст. 1089 ГК РФ.

Обосновывая возможность применения при расчете ежемесячного страхового возмещения, подлежащего выплате С.Н., ст. 1089 ГК РФ, суд апелляционной инстанции сослался на то, что п. 8 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ не содержит ограничений по определению среднемесячного заработка застрахованного, из которого подлежит расчету ежемесячная страховая выплата лицу, имеющему право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного.

Однако данный довод суда апелляционной инстанции не основан на законе, поскольку положениями ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ исчерпывающим образом определен как механизм расчета ежемесячной страховой выплаты, так и порядок исчисления среднемесячного заработка застрахованного лица для расчета данной выплаты с указанием на то, какие виды оплаты труда застрахованного включаются в расчет.

Кроме того, региональное отделение ФСС РФ и С.А. не являлись субъектами обязательств вследствие причинения вреда, регулирование которых предусмотрено гл. 59 ГК РФ, ответчик каких-либо противоправных действий по отношению к С.А. не совершал. Возмещение С.А. при жизни вреда, причиненного его здоровью профессиональным заболеванием, в виде выплаты ежемесячной денежной компенсации осуществлялось региональным отделением ФСС РФ на основании Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ, а потому к требованиям С.Н. о назначении ежемесячной страховой выплаты в связи со смертью застрахованного лица (ее супруга С.А.) не могут быть применены положения ст. 1089 ГК РФ о размере возмещения вреда, понесенного в случае смерти кормильца.

С учетом изложенного Судебная коллегия признала вывод судов первой и апелляционной инстанций о расчете размера ежемесячной страховой выплаты С.Н. исходя из среднемесячного заработка ее супруга С.А. на день его смерти, в который включены заработная плата С.А. по последней занимаемой должности заместителя главы администрации в размере 51 103, 50 руб. и получаемая им ежемесячная страховая выплата в связи с профессиональным заболеванием в размере 33 145,60 руб., неправомерным.

12. Пенсионное обеспечение бортпроводников, являющихся специалистами, которые входят в состав кабинного экипажа гражданской авиации, осуществляется в соответствии с правилами подп. 1 п. 1 ст. 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" (с 1 января 2015 г. - п. 1 ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях"), а также в соответствии со Списком N 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение, утвержденным постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. N 10 (раздел "Транспорт", подраздел 3 "Гражданская авиация", позиция 12003000-11217).

Ш. обратился в суд с иском к пенсионному органу о признании незаконным решения об отказе ему в досрочном назначении трудовой пенсии по старости, о включении в специальный стаж периодов его работы в авиакомпании в должности бортпроводника, старшего бортпроводника, бортпроводника-инструктора, об обязанности досрочно назначить трудовую пенсию по старости на основании подп. 13 п. 1 ст. 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации".

Отказ пенсионного органа был обоснован тем, что бортпроводники не относятся к летному составу гражданской авиации. Истец счел данный отказ незаконным, полагая, что бортпроводники и бортоператоры относятся к кабинному экипажу и в совокупности с летным экипажем образуют экипаж воздушного судна, то есть, по мнению истца, они имеют право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии с указанной нормой.

Представитель ответчика в суде первой инстанции исковые требования Ш. не признал.

Судом установлено, что с 16 мая 2002 г. по 17 октября 2013 г. Ш. работал в авиакомпании в должности бортпроводника, старшего бортпроводника, бортпроводника-инструктора.

За периоды работы с 16 мая 2002 г. по 30 июня 2006 г. в должности бортпроводника, с 1 июля 2006 г. по 31 марта 2008 г. в должности старшего бортпроводника, с 1 апреля 2008 г. по 17 октября 2013 г. в должности бортпроводника-инструктора Ш. имеет определенный налет часов, который зафиксирован в его летных книжках (7690 часов 54 минуты).

17 октября 2013 г. Ш. обратился в пенсионный орган с заявлением о досрочном назначении трудовой пенсии по старости по подп. 13 п. 1 ст. 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон о трудовых пенсиях) как работнику летного состава гражданской авиации, указывая, что имеет право на пенсию по данному основанию, так как его налет часов соответствует 34 годам выслуги.

Решением пенсионного органа Ш. было отказано в досрочном назначении трудовой пенсии по старости по подп. 13 п. 1 ст. 27 Закона о трудовых пенсиях в связи с отсутствием у него необходимого специального стажа. Пенсионный орган не включил в стаж периоды работы Ш. в авиакомпании с 16 мая 2002 г. по 17 октября 2013 г. в должности бортпроводника, старшего бортпроводника, бортпроводника-инструктора, поскольку должность бортпроводника не относится к летному составу гражданской авиации и не включается в состав штатного летного экипажа воздушного судна.

Решением районного суда исковые требования Ш. удовлетворены. Суд признал незаконным названное решение пенсионного органа, обязал пенсионный орган досрочно назначить истцу трудовую пенсию по старости с 17 октября 2013 г., засчитав в специальный трудовой стаж спорные периоды работы истца в авиакомпании в должности бортпроводника, старшего бортпроводника, бортпроводника-инструктора.

Определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила указанные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Федерального закона о трудовых пенсиях, действовавшего на момент обращения Ш. в пенсионный орган, право на трудовую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

Согласно подп. 13 п. 1 ст. 27 названного закона трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного ст. 7 этого закона, мужчинам, проработавшим не менее 25 лет, и женщинам, проработавшим не менее 20 лет в летном составе гражданской авиации, а при оставлении летной работы по состоянию здоровья - мужчинам, проработавшим не менее 20 лет, и женщинам, проработавшим не менее 15 лет в указанном составе гражданской авиации.

Аналогичное правовое регулирование назначения пенсии работникам летного состава гражданской авиации закреплено в п. 13 ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" (далее - Федеральный закон о страховых пенсиях), вступившего в силу с 1 января 2015 г.

В п. 2 ст. 27 Федерального закона о трудовых пенсиях определено, что списки соответствующих работ,

профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с п. 1 названной статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Такие же положения, касающиеся назначения страховых пенсий, содержатся в ч. 2 ст. 30 Федерального закона о страховых пенсиях.

Правительством Российской Федерации в рамках предоставленного ему законом полномочия 18 июля 2002 г. было принято постановление N 537 "О списках производств, работ, профессий и должностей, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", и об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости работникам летного состава гражданской авиации в соответствии со статьей 27 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации".

С 1 января 2015 г. вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2014 г. N 665 "О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение".

Этими постановлениями Правительства Российской Федерации установлено, что при досрочном назначении трудовой пенсии по старости работникам, занятым в летном составе гражданской авиации, применяется Список должностей работников летного состава, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет по правилам ст. 79 Закона РСФСР от 20 ноября 1990 г. N 340-1 "О государственных пенсиях в РСФСР" (далее - Закон о государственных пенсиях), утвержденный постановлением Совета Министров РСФСР от 4 сентября 1991 г. N 459.

В ст. 79 Закона о государственных пенсиях, утратившего силу с 1 января 2002 г. в связи с введением в действие Федерального закона о трудовых пенсиях, было определено, что пенсия в связи с работой в летном и летно-испытательном составе устанавливается: мужчинам при выслуге не менее 25 лет, женщинам - не менее 20 лет; при оставлении летной работы по состоянию здоровья - мужчинам при выслуге не менее 20 лет, женщинам - не менее 15 лет. Пенсия в связи с работой по управлению воздушным движением устанавливается: мужчинам - по достижении 55 лет и при общем трудовом стаже не менее 25 лет, из них не менее 12 лет 6 месяцев работы по непосредственному управлению полетами воздушных судов; женщинам - по достижении 50 лет и при общем трудовом стаже не менее 20 лет, из них не менее 10 лет работы по непосредственному управлению полетами воздушных судов. Пенсия в связи с работой в инженерно-техническом составе по обслуживанию воздушных судов устанавливается: мужчинам - по достижении 55 лет и при общем трудовом стаже работы в гражданской авиации не менее 25 лет, из них не менее 20 лет по непосредственному обслуживанию воздушных судов; женщинам - по достижении 50 лет и при общем трудовом стаже работы в гражданской авиации не менее 20 лет, из них не менее 15 лет по непосредственному обслуживанию воздушных судов.

Списком должностей работников летного состава, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет по правилам ст. 79 Закона о государственных пенсиях, утвержденным постановлением Совета Министров РСФСР от 4 сентября 1991 г. N 459, предусмотрен исчерпывающий перечень должностей, дающих право на досрочную трудовую пенсию по старости работникам летного состава гражданской авиации. К ним отнесены члены экипажей воздушных судов и других летательных аппаратов; летно-инструкторский состав; командно-летный состав: руководители (их заместители), инспекторы и другие специалисты по летной службе (летной работе) министерств, ведомств, управлений, объединений, предприятий, учреждений, организаций и их структурных подразделений, имеющие действующее летное свидетельство и участвующие в полетах в составе экипажа воздушного судна или другого летательного аппарата; парашютисты всех наименований, спасатели, а также десантники-пожарные всех наименований, инструкторы авиапожарной службы, руководители парашютных (парашютно-спасательных, поисково-спасательных) подразделений, работники внештатных и штатных парашютно-десантных групп, совершающие прыжки с парашютом или спуски (подъемы) на специальных спусковых (подъемных) устройствах с вертолетов, находящихся в режиме висения на высоте не менее 10 метров.

В соответствии с п. 1 ст. 56 Воздушного кодекса Российской Федерации экипаж пилотируемого воздушного судна состоит из летного экипажа (командира, других лиц летного состава) и кабинного экипажа (бортоператоров и бортпроводников).

Пунктом 2.3.3 Наставления по производству полетов в гражданской авиации СССР, утвержденного приказом Министерства гражданской авиации СССР от 8 апреля 1985 г. N 77 (действовал с 1 декабря 1985 г.

и утратил силу с 9 ноября 2009 г. в связи с изданием приказа Министерства транспорта Российской Федерации от 6 ноября 2009 г. N 198), к летному составу экипажа были отнесены лица, имеющие действующее свидетельство летного состава, а также подготовку и опыт, необходимые для управления воздушным судном данного типа или его оборудованием: пилоты, штурманы, бортинженеры, бортмеханики, бортрадисты, летчики-наблюдатели, а также бортоператоры, выполняющие специальные работы. К обслуживающему персоналу экипажа отнесены бортпроводники, бортоператоры транспортных самолетов и другие специалисты, перечень которых определяется Министерством гражданской авиации.

В п. 3.1 Федеральных авиационных правил "Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации", утвержденных приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 17 июля 2008 г. N 108 (утратил силу в связи с изданием приказа Министерства транспорта Российской Федерации от 31 июля 2009 г. N 128), было определено, что экипаж воздушного судна состоит из летного экипажа (командира, других лиц летного состава) и кабинного экипажа (бортоператоров и бортпроводников).

Согласно п. 21 Федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиации, утвержденных приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 сентября 2004 г. N 275, к летному составу отнесены летчики, штурманы, курсанты (слушатели) летных учебных заведений и другие должностные лица, имеющие соответствующую специальность, годные по медицинскому заключению к летной работе и выполняющие функциональные обязанности в полете в составе экипажа в соответствии с руководством по летной эксплуатации воздушного судна.

Из приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости по подп. 13 п. 1 ст. 27 Федерального закона о трудовых пенсиях (п. 13 ч. 1 ст. 30 Федерального закона о страховых пенсиях) из числа работников гражданской авиации имеют только отдельные категории таких работников, к числу которых относятся работники летного состава экипажа воздушного судна. Бортпроводники не входят в летный состав экипажа воздушного судна, относятся к кабинному экипажу, и их пенсионное обеспечение осуществляется в соответствии с правилами подп. 1 п. 1 ст. 27 Федерального закона о трудовых пенсиях (с 1 января 2015 г. - п. 1 ч. 1 ст. 30 Федерального закона о страховых пенсиях), со Списком N 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение, утвержденным постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. N 10 (раздел "Транспорт", подраздел 3 "Гражданская авиация", позиция 12003000-11217). Такое разделение правовых оснований досрочного назначения трудовой пенсии по старости между бортпроводниками и лицами, входящими в летный экипаж воздушного судна, связано с тем, что их функциональные обязанности различны по своей специфике и характеру, психофизиологические нагрузки, испытываемые ими во время полета, не идентичны.

Положения изложенных выше норм материального права судебными инстанциями при разрешении спора учтены не были, а вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что пенсионное законодательство, не определяя перечня должностей летного состава гражданской авиации, относит к лицам, приобретшим право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, всех членов экипажей воздушных судов и летательных аппаратов независимо от того, на какой должности они работают, основан на ошибочном толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Ссылка судов первой и апелляционной инстанций в обоснование вывода о наличии у Ш. права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости как работнику летного состава гражданской авиации на постановление Правительства Российской Федерации от 18 июля 2002 г. N 537, которым установлено, что при досрочном назначении трудовой пенсии по старости работникам, занятым в летном составе гражданской авиации, применяется Список должностей работников летного состава авиации, утвержденный постановлением Совета Министров РСФСР от 4 сентября 1991 г. N 459, несостоятельна, поскольку данным нормативным правовым актом определен перечень должностей работников летного состава, работа в которых дает право на пенсию по подп. 13 п. 1 ст. 27 Федерального закона о трудовых пенсиях (с 1 января 2015 г. - по п. 13 ч. 1 ст. 30 Федерального закона о страховых пенсиях), к которым Ш., работавший в должности бортпроводника, не относится.

Наличие у Ш. летной книжки с указанием количества налета часов, на что указал суд, удовлетворяя иск, само по себе не влечет возникновения у истца права на досрочное назначение пенсии по подп. 13 п. 1 ст. 27 Федерального закона о трудовых пенсиях.

Процессуальные вопросы

13. Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу постановлением мирового судьи о привлечении к административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав, имеют преюдициальное значение для суда, рассматривающего дело о взыскании компенсации за незаконное использование авторских прав, в котором участвуют те же лица.

Ряд организаций обратились в суд с иском к Ц. о взыскании компенсации за незаконное использование авторских прав. В обоснование требований указали, что являются производителями программного обеспечения и обладателями исключительных прав на программные продукты, которые ответчик незаконно использовал без разрешения, в связи с чем просили взыскать с ответчика в их пользу компенсацию за незаконное использование программного обеспечения в двукратном размере стоимости лицензионных экземпляров использованных произведений на основании ст. 1301 ГК РФ.

Судом установлено, что истцы по делу являются обладателями исключительных авторских прав на программы для ЭВМ.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий, проведенных сотрудниками органа внутренних дел, было выявлено, что в деятельности общества, директором которого является Ц., используются контрафактные программы для ЭВМ. В офисе данного общества обнаружены и изъяты четыре системных блока компьютера с установленными на них программами для ЭВМ с признаками контрафактности, исключительные права на которые принадлежат истцам.

В возбуждении уголовного дела в отношении директора общества Ц. по ч. 2 ст. 146 УК РФ (незаконное использование объектов авторских прав, совершенное в крупном размере) отказано за отсутствием в его действиях состава преступления.

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что материалы дела не содержат доказательств, подтверждающих принадлежность изъятых системных блоков компьютера Ц. как физическому лицу, а также использование им нелегальных программных продуктов в личных целях, что исключало, по их мнению, возможность взыскания с него заявленной истцами компенсации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводами нижестоящих судов по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (ст. 1233), если Кодексом не предусмотрено иное. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными названным кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается Кодексом.

В силу ст. 1301 ГК РФ в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных Кодексом (ст. 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с п. 3 ст. 1252 Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения.

Как разъяснено в п. 43.2 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. N 5/29 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать размер понесенных убытков.

На основании п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2006 г. N 15 "О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением

законодательства об авторском праве и смежных правах" при разрешении вопроса о том, какой стороне надлежит доказывать обстоятельства, имеющие значение для дела о защите авторского права или смежных прав, суду необходимо учитывать, что ответчик обязан доказать выполнение им требований законодательства об авторском праве и смежных правах при использовании произведений и (или) объектов смежных прав. В противном случае физическое или юридическое лицо признается нарушителем авторского права и (или) смежных прав и для него наступает гражданско-правовая ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Истец должен подтвердить факт принадлежности ему авторского права и (или) смежных прав или права на их защиту, а также факт использования данных прав ответчиком.

Как следует из материалов дела, протоколом об административном правонарушении установлено, что Ц. незаконно использовал права, принадлежащие ряду организаций, воспользовавшись программами для ЭВМ, тем самым нарушив их авторские права в целях извлечения дохода.

Постановлением о назначении административного наказания мирового судьи от 4 февраля 2013 г. Ц. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 1500 руб. с конфискацией системных блоков.

При этом мировой судья указал, что он не принимает во внимание должностное положение Ц., поскольку протокол об административном правонарушении не подтверждал совершение правонарушения Ц. как должностным лицом.

Согласие с данным протоколом подтверждено подписью Ц. и не было им обжаловано.

Таким образом, в материалах дела содержится судебное постановление, установившее вину Ц. как физического лица в нарушении авторских прав истцов.

В силу ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", ст. 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Согласно абзацу четвертому п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении" на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, по аналогии с ч. 4 ст. 61 ГПК РФ следует также определять значение вступившего в законную силу постановления и (или) решения судьи по делу об административном правонарушении при рассмотрении и разрешении судом дела о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесено это постановление (решение).

Таким образом, положения указанных норм закона во взаимосвязи с ч. 2 ст. 61 ГПК РФ предусматривают, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, в том числе постановлением мирового судьи, обязательны для суда, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Это судебными инстанциями учтено не было.

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что привлечение Ц. к административной ответственности не исключает возможности привлечения коммерческой организации к гражданско-правовой ответственности за незаконное использование нелицензионного программного обеспечения, права на которое принадлежат истцам, не может быть принята во внимание, поскольку постановлением мирового судьи не было установлено факта нарушения авторских прав истцов действиями юридического лица.

Определение N 48-КГ16-5